

пробужденный отъ сна повелѣлъ вѣтрамъ, и отѣхъ, которые имѣли свирѣпаго демона, и разорвавъ цѣпи, бѣжали въ пустыню, подобнымъ же образомъ повѣствуютъ Маркъ и Лука (Мѡ. VIII, 23—34; Марк. IV, 36; V, 17; и Лук. VIII, 22—37). То тѣмъ, то другимъ изъ нихъ тѣ же самыя мысли сказаны иными словами, но однако мысли не другія, какъ, напр., то, что говоритъ Матѣей, что Онъ сказалъ: *Почему вы оробѣли, маловерные?* Маркъ же такъ говоритъ: *Почему вы оробѣли? Развѣ вы не имѣете вѣтры?* т. е. той совершенной вѣры, какъ зерно горчичное; поэтому и тотъ говоритъ: *маловерные*. А Лука говоритъ: *Гдѣ вѣра ваша? Маловерные!* Такимъ образомъ все вмѣстѣ можетъ быть выражено такъ: *Почему вы оробѣли? Гдѣ вѣра ваша? Маловерные!* Изъ этихъ словъ одинъ говоритъ одно, а другой другое. Также и слова, которые они произносятъ, чтобы пробудить Его, Матѣей воспроизводитъ такъ: *Господи, спаси насъ, погибемъ;* Маркъ: *Учитель! развѣ Тебя не трогаетъ то, что мы погибемъ;* Лука: *Наставникъ! мы гибемъ* У пробуждающихъ Господа одна и та же мысль; они хотятъ быть спасены. И нѣтъ нужды разубивать, что главнымъ образомъ сказано Христомъ. Какая важность для значенія въ томъ, что они изъ этихъ трехъ выраженій привели то или другое, или же [они говорили] нѣчто другое, однако же имѣющее значеніе для той же самой истины въ мысли. Впрочемъ, вѣдь могло быть и такъ, что были сказаны всѣ эти слова, такъ какъ будившихъ Его было много; одни одними словами, а другія—другими. Также и въ словахъ по укрощеніи бури,—по Матѣю: *Кто это такой, что вѣтры и море повинуются Ему?* по Марку: *Кто по-твоему Этотъ, что Ему повинуются вѣтеръ и море?* по Лукѣ: *Кто по-твоему Этотъ, что Онъ повелѣваетъ вѣтрамъ и морю, и они повинуются Ему?*— Кто можетъ не увидѣть, что это одна и та же мысль. Вѣдь слова: *Кто по-твоему этотъ?* и *кто этотъ* имѣютъ совершенно одно и то же зна-

ченіе, такъ же, какъ и въ словахъ, не имѣющихъ слова: „повелѣвать“, конечно, само собою понятно, что повиновеніе оказывается *Повелѣвающему*.

56.—А то, что Матѳей говоритъ, что было двое тѣхъ, которые спаслись отъ того легіона бѣсовъ, который получилъ позволеніе войти въ стадо свиней, а Маркъ и Лука называютъ одного, то это ты понимай такъ, что одинъ изъ нихъ былъ личностью болѣе славною и извѣстною, о которой та страна скорбѣла весьма много и объ исцѣленіи котораго весьма много заботилась. Желая это отмѣтить, два Евангелиста сочли нужнымъ упомянуть объ одномъ, о случаѣ, съ которымъ молва распространилась болѣе широко и очевидно. И то обстоятельство, что слова демоновъ приведены Евангелистами не одинаково, не даетъ повода къ какому-либо сомнѣнію, такъ какъ они могутъ быть сведены по значенію къ одному и тому-же смыслу, или же можно понимать такъ, что они всѣ вмѣстѣ были сказаны. И что можетъ быть противорѣчиваго въ томъ, что у Матѳея говорится въ множественномъ числѣ, а у другихъ въ единственномъ, такъ какъ вѣдь и другіе сами повѣствуютъ, что на вопросъ, какъ его называть, [спрошенный] отвѣчалъ, что онъ есть легіонъ, потому что бѣсовъ было много; какъ и въ томъ, что Маркъ говоритъ,—именно, что стадо свиней было около горы, а Лука—на горѣ,—вѣдь стадо свиней было такъ велико, что нѣчто изъ него было на горѣ, а нѣчто около горы, потому что, какъ ясно указалъ Маркъ, было двѣ тысячи свиней.

Глава XXV—*О разслабленномъ, которому Онъ сказалъ: Отпускаются тебѣ грѣхи и: Возьми постель свою, преимущественно о томъ, есть ли согласіе у Матѳея и Марка относительно указанія мѣста, гдѣ это совершилось, ибо Матѳей говоритъ: въ городъ Своемо, а Маркъ: въ Капернаумъ.*

57.—Послѣ этого Матѳей продолжаетъ, все еще сохраняя порядокъ времени, и такъ соединяетъ разсказъ: *И возой-*

дя на корабль, Онъ переплылъ проливъ и пришелъ въ Свой городъ. И вотъ принесли къ Нему разслабленнаго, лежащаго на постели, и проч. до словъ: А толпы, видя это, убоились и прославили Бога, Который далъ людямъ такую власть (Матѳ. IX, 1—8). Объ этомъ разслабленномъ сказали также Маркъ и Лука; но, по словамъ Матѳея, Господь сказалъ: *Будь уврѣнъ, сынъ Мой, прощаются тебѣ грѣхи твои*; а Лука говорить не: *Сынъ Мой*, а: *Человѣкъ*. Маркъ же говорить, что это совершенно было не въ Назаретъ, который называется Его городомъ, а въ Капернаумъ, объ этомъ онъ говорить такъ: *И снова спустя нѣсколько дней Онъ вошелъ въ Капернаумъ; и было услышано, что Онъ въ домъ; и собрались многіе, такъ что невозможно было приступить къ двери; и Онъ говорилъ имъ слово, и приступили къ Нему несущіе разслабленнаго, котораго несли четверо. А такъ какъ они не могли поднести къ Нему его изъ-за толпы, то обнажили кровлю мѣста, въ которомъ Онъ былъ и, раскопавъ ее, опустили постелью, на которой лежалъ разслабленный. Когда же Иисусъ увидѣлъ вѣру ихъ и проч. (Марк. II, 1—12). А Лука не сообщаетъ въ какомъ мѣстѣ это было совершено, а говорить такъ: *И было въ одинъ день, и Онъ сидѣлъ учи, и были сидящіе фариисеи, и учителя закона, которые пришли изъ всякаго города Галилеи, Иудеи и Иерусалима, и проявлялась сила Господа, исцѣляющая ихъ. И вотъ мужи, несущіе разслабленнаго на постели, и они старались внести его и положить предъ Нимъ, но, не находя, чрезъ какое мѣсто внести его изъ-за толпы, взошли на кровлю, и чрезъ покрывку опустили его въ средину предъ Иисусомъ. Когда Онъ увидѣлъ вѣру ихъ, сказалъ: Человѣкъ! отпускаются тебѣ грѣхи твои и проч. (Лук. V, 17—26)* И такъ, является вопросъ касательно Матѳея и Марка, потому что Матѳей такъ пишетъ, что это совершилось какъ будто въ городѣ Господа, а Маркъ—въ Капернаумъ? Это было бы*

труднѣе разрѣшить, если-бы Матоей также называлъ Назаретъ; а теперь, когда даже самая Галилея могла назваться городомъ Христовымъ, потому что Назаретъ былъ въ Галилеѣ, подобно тому, какъ и все царство, состоящее изъ столькихъ городовъ, называется Римскимъ Царствомъ, и когда изъ столькихъ городовъ составлено государство, о которомъ написано: *Весьми славное сказано о тебѣ, городъ Божій* (Иса. LXXXVI, 3), и когда еще прежде самый народъ Божій, жившій въ столь многихъ городахъ, называется даже однимъ домомъ, домомъ Израилевымъ (Ис. V, 7; Иерем. III, 20; Иезек. III, 4): то кто усумнится въ томъ, что Іисусъ совершилъ это въ Своемъ городѣ, когда Онъ совершилъ это въ Капернаумѣ, городѣ Галилеи, куда по перенытіи пролива Онъ возвратился изъ страны Геразеновъ; такъ что, приходя въ Галилею, Онъ правильно называется возвратившимся въ Свой городъ, въ какомъ бы городѣ Галилеи это ни совершилось; а особенно въ Капернаумѣ, потому что и Капернаумъ этотъ настолько выступалъ въ Галилеѣ, что считался какъ бы матерію—городомъ (metropolis)? Поэтому, если было невозможно понимать подъ городомъ Христа какъ Галилею, въ которой былъ Назаретъ, такъ и Капернаумъ, который возвышался какъ главный городъ Галилеи; то мы должны сказать, что Матоей пропустилъ то, что было совершено, послѣ того, какъ Іисусъ пришелъ въ Свой городъ, пока Онъ не пришелъ въ Капернаумъ, и присоединилъ вотъ это объясненіе разслабленнаго; это подобно тому, какъ во многихъ событіяхъ они дѣлаютъ такъ, пропуская среднее; какъ будто то, что они присоединяютъ безъ всякаго обозначенія пропуска, слѣдовало безъ перерыва.

Глава XXVI.—*О призваніи Матоея: согласенъ ли тотъ же Матоей съ Маркомъ и Лукою, которые говорятъ о Левии Алфеевѣ.*

59.—Итакъ, послѣ этого Матоей продолжаетъ такъ: *И когда Іисусъ перешелъ оттуда, то увидѣлъ человека, си-*

дящаго у сбора податей, по имени Матвея, и сказалъ ему: Слѣдуй за Мною; и онъ поднявшись послѣдовалъ за Нимъ (Мѡ. IX, 9). Матѳей объ этомъ рассказываетъ такъ, сохраняя даже тотъ же самый порядокъ послѣ исцѣленія расслабленнаго: *И вышелъ Онъ къ морю, и вся толпа народа пришла къ Нему, и Онъ училъ ихъ. А когда проходилъ мимо, увидѣлъ Левія Алфеева, сидящаго у сбора податей и сказалъ ему: Слѣдуй за Мною. И онъ, оставивъ все, всталъ и послѣдовалъ за Нимъ* (Марк. II, 13, 14). Нисколько здѣсь нѣтъ затруднительнаго; Матѳей вѣдь это то же, что и Левій. И Лука присоединяетъ рѣчь объ этомъ послѣ исцѣленія того-же расслабленнаго: *И послѣ этого вышелъ, и увидѣлъ сборщика податей по имени Левія, сидящаго у сбора податей, и сказалъ ему: Слѣдуй за Мною. И онъ, оставивъ все, вставъ послѣдовалъ за Нимъ* (Лук. V, 27—28). А изъ этого болѣе вѣроятнымъ кажется, что Матѳей это [раньше] пропущенное воспроизводитъ по памяти, потому что, конечно, нужно думать, что Матѳей былъ призванъ раньше пзвѣстной рѣчи, произнесенной на горѣ, потому что Лука на этой именно горѣ указываетъ избраніе всѣхъ двѣнадцати изъ множества учениковъ, при чемъ избранныхъ Онъ наименовалъ Апостолами (Лук. VI, 13).

Глава XXVII.—*Согласи ли Матѳей, Маркъ и Лука [въ повѣствованіи] о пиришествѣ, гдѣ былъ сдѣланъ Ему упрекъ, что Онъ пстѣ влѣсть съ грѣшниками, и что ученики Его не постились въ виду того, что, повидимому, одинъ говоритъ одно, а другой другое касательно сдѣлавшихъ упрекъ, и ихъ словъ, и отъѣхавъ Господа.*

60.—Итакъ, Матѳей продолжаетъ и говорить: *И было когда Онъ возлежалъ въ домъ, вотъ многіе сборщики податей и грѣшники приходя возлели съ Иисусомъ и учениками Его и т. д. до словъ Его: Но вино новое вливаютъ въ мѣхи новыя, и сохраняется то и другое* (Мѡ. IX, 10—17). Здѣсь Матѳей не указалъ ясно, въ чьемъ домѣ возле

жалъ Иисусъ съ сборщиками податей и грѣшниками. Изъ этого могло бы быть видно, что Матѳей объ этомъ событіи сказалъ не въ порядкѣ событий, но по памяти возстановить то, что было въ другое время, если бы Маркъ и Лука, подобнымъ же образомъ повѣствующіе объ этомъ, не заявили ясно, что Иисусъ возлежалъ въ домѣ Левія, т. е. Матѳея, и тамъ было сказано все то, что слѣдуетъ дальше. Ибо Маркъ объ этомъ же говоритъ такъ, съ сохраненіемъ той же послѣдовательности: *И было, когда возлежали въ домъ его, вмѣстѣ съ Иисусомъ возлежали многіе сборщики податей и грѣшники (Марк. II, 15—22).* Итакъ, говоря: *въ домъ его*, онъ, конечно, указалъ въ домѣ того, о которомъ говорилъ выше, т. е. Левія. Также и Лука когда сказалъ: *Онъ сказалъ ему: „Слѣдуй за Мною“.* и тотъ, оставивъ все, *поднялся и послѣдовалъ за Нимъ*, непосредственно продолжаетъ: *И устроилъ Ему Левій пиръство великое въ домъ своемъ; и была многочисленная толпа сборщиковъ податей и другихъ, которые возлежали съ Нимъ (Лук. 27—39).* Итакъ, очевидно въ чьемъ домѣ это происходило.

61. —Мы уже видѣли,—что всѣ три Евангелиста привели и слова, какъ тѣ, которыя были сказаны Господу, такъ и тѣ, которыя Онъ сказалъ въ отвѣтъ; Матѳей говоритъ такъ: *И видя [это], Фарисеи сказали ученикамъ Его: „Почему учитель вашъ вкушаетъ со сборщиками податей и грѣшниками? Почти въ такихъ же словахъ говоритъ это Маркъ: „Почему учитель вашъ ѣстъ и пьетъ съ сборщиками податей и грѣшниками“;* у Матѳея, такимъ образомъ, пропущено вставленное у Марка: *и пьетъ*. Но что за важность въ этомъ, когда мысль, обвиняющая возлежащихъ, полна одинаково? А Лука повидимому вспомнилъ объ этомъ съ нѣкоторымъ разпичіемъ. *И ворчали, говоритъ онъ, фарисеи и писцы (scribae) ихъ, говоря ученикамъ Его: „Почему вы ѣдете и пьдете съ сборщиками податей и грѣшниками“*, не желая этимъ указать, что онъ не подразумѣваетъ,

конечно, Учителя; но внушая, что упрекъ былъ сдѣланъ всемъ вмѣстѣ: и Ему, и ученикамъ Его; однако представляеть, что это сказано не Ему, но имъ; и потому должно быть принимаемо въ отношеніи, какъ къ Нему, такъ и къ нимъ. Вѣдь поэтому, конечно, Лука и говоритъ, что Господь такъ отвѣтилъ: *Я пришелъ призвать къ покаянію не праведниковъ, но грѣшниковъ*; что Онъ отвѣтилъ имъ только потому, что слова: *идите и учите* относились преимущественно къ Нему. Поэтому же Матѳей и Маркъ сообщили, что этотъ упрекъ сдѣланъ ученикамъ Его въ виду Его, потому что хотя они говорили и съ Его учениками, но упрекъ дѣлается преимущественно Учителю, следуя Которому они подражали. Итакъ, мысль здѣсь одна, она внушена тѣмъ лучше, что сообщена въ различныхъ выраженіяхъ при сохраненіи [той же] истины. Также и отвѣтъ Господа по сообщенію Матѳея: *Не нужно врача для здоровыхъ, но для больныхъ. Идите же и учите, что значитъ: Я хочу милосердія, а не жертвы*“, ибо *Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ*. Также и Маркъ, и Лука почти въ тѣхъ же словахъ удержали ту же мысль, только оба они не вставляютъ указаннаго свидѣтельства изъ пророка: *Я хочу милосердія, а не жертвы*. А Лука къ словамъ: *Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ*, прибавляъ: къ покаянію, что имѣеть значеніе для разъясненія мысли, чтобы кто-либо не подумалъ, что потому именно Христосъ любилъ грѣшниковъ, что они грѣшники, такъ же, какъ и сравненіе съ больными отлично внушаетъ мысль, чего хочетъ Богъ, призывая грѣшниковъ, какъ врачъ больныхъ,—именно, чтобы они спаслись отъ беззаконія, какъ отъ болѣзни; а это совершается чрезъ покаяніе.

62.—Также слова Матѳея: *Тогда подошли къ Нему ученики Іоанни съ словами: „Почему мы и фарисеи часто постимся?—Маркъ также ввелъ въ такомъ видѣ: И были фарисеи и ученики Іоанни постящіеся; и приходятъ*

они, и говорятъ Ему: „Почему фарисеи и ученики Иоанна постятся, а Твои ученики не постятся“? Можно только думать, что Маркъ потому присоединилъ фарисеевъ, что они сказали это вмѣстѣ съ учениками Иоанна, тогда какъ Матѳеи передаетъ, что это сказали только ученики Иоанна. Однако слова, сказанныя ими, которыя читаются у Марка, больше показываютъ, что это сказали одни о другихъ, т. е. участники пира, бывшіе тамъ подошли къ Иисусу, и сказали Ему объ ученикахъ Иоанна и фарисеяхъ, такъ какъ они постятся; такимъ образомъ слово: *пришли онъ* сказать не о тѣхъ же самыхъ, о которыхъ сказалъ: *И были ученики Иоанна и фарисеи* постящіеся; но такъ какъ эти были постящіеся, то подошли тѣ, которыхъ это соблазняло, и сказали Ему: *Почему ученики Иоанна и фарисеи постятся, а Твои не постятся?* Это самое Лука высказалъ яснѣе, впуская то же самое, такъ какъ въ словахъ, которыми Господь отвѣчалъ имъ о призваніи грѣшниковъ, какъ больныхъ, онъ говоритъ: *При этомъ они сказали Ему: „Почему ученики Иоанна постятся часто и совершаютъ молитвы, какъ и [ученики] фарисеевъ, а Твои ѣдятъ и пьютъ?“* Такимъ образомъ, и здѣсь онъ, какъ и Маркъ, сообщалъ, что одни сказали это о другихъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ, что и слова у Матѳея: *Тогда подошли къ Нему ученики Иоанна съ словами: „Почему мы и фарисеи постимся“* обозначаютъ только то, что были и они; и всё наперебой, какъ каждый могъ, дѣлали этотъ упрекъ; но мысль ихъ при различіи способа выраженія, но при сохраненіи содержанія (a veritate non alieno), впушена всеми тремя Евангелистами.

63. — Однакоже вставили Матѳеи и Маркъ и известное мѣсто о сынахъ жениха, что они не будутъ поститься пока съ ними женихъ; только Маркъ говорить о сынахъ брачнаго пира, а Матѳеи — жениха, что для дѣла безразлично; вѣдь подъ сынами брачнаго пира мы разумѣемъ не только сыновъ жениха, но и невесты. Итакъ, здѣсь раскрыта та же самая истина, а не противорѣчивая ей. Но Лука не гово-

рить: „Развѣ могутъ сыны жениха поститься“, а сказалъ: „*Развѣ вы можете сыновъ жениха заставитьъ поститься?*“ Въ этомъ и опъ для внушенія нѣкотораго иного смысла тщательнo раскрылъ ту же самую истину. Дѣйствительно, это понимается такъ, что сами говорившіе это вознамѣрились сдѣлать такъ, чтобы сыны жениха въ скорби постились, потому что сами имѣли въ намѣреніи умертвить жениха. А въ словахъ Маттея: *скорбѣть*, и въ словахъ Марка и Луки *поститься* [нѣтъ различія], потому что послѣ этого и онъ сказалъ: *Тогда будутъ поститься*, но не сказалъ: „Тогда будутъ скорбѣть“. Такимъ словомъ онъ обозначилъ, что Господь говоритъ о такомъ постѣ, который связанъ съ уничтоженіемъ въ скорби, такъ что понятно, что другое настроеніе, относящееся къ радости мысли, привязанной къ духовному, и поэтому до нѣкоторой степени удерживающей отъ тѣлесныхъ яствъ, Господь обозначилъ дальнѣйшими сравненіями о новой ткани и новомъ винѣ, чтобы этимъ показать, что людямъ душевнымъ и плотскимъ, заботящимся о тѣлѣ и поэтому еще удерживающимъ древнія чувства, такой постъ не соответствуетъ; эти сравненія одинаково объясняются и другими двумя. Въдѣ уже достаточно ясно, что нѣтъ ничего противорѣчиваго въ томъ, что одинъ приводитъ то, что другой пропустилъ въ словахъ или въ содержаніи; пока онъ не отступилъ отъ той же самой истины; или пока другіе не противорѣчаютъ тому, что иногда приводится иначе.

Глава XXVIII.—*О воскресеніи дочери начальника синагоги и о женщинѣ, которая коснулась края одежды Ею: не противорѣчитъ-ли въ чемъ-либо послѣдовательность, въ которой сказано объ этомъ, кому-либо изъ тѣхъ, которыми это сказано; и особенно о словахъ начальника синагоги, которыми онъ просилъ Господа.*

64.—Далѣе Маттеей, соблюдая порядокъ времени, говоритъ: *Когда Онъ говорилъ имъ это, то вотъ приблизился одинъ начальникъ и поклонился Ему съ словами: „Моя дочь только что умерла, но приди возложи на нее руку*

Свою, и она будетъ жива“, и проч. до словъ: *И двинувши встала, и прошла молва объ этомъ по всей той землѣ* (Мо. IX. 18—26). Объ этомъ говорятъ и другіе два: Маркъ и Лука; но они отступаютъ въ расположеніи сказаннаго, ибо они вспоминаютъ объ этомъ и вставляютъ въ рассказы въ другомъ мѣстѣ, то есть, послѣ [повѣствованія] о томъ, что по изгнаніи и дозволеніи демонамъ войти въ свиней, Онъ переправился чрезъ проливъ изъ страны Гераzenовъ (Гаризинъ). Ибо Маркъ такимъ образомъ соединяетъ (повѣствованіе) послѣ извѣстнаго событія у Гераzenовъ: *И когда, говоритъ онъ, возвратился Іисусъ на корабль снова чрезъ проливъ, приступила къ Нему большая толпа, и бысть Онъ у моря; и подошелъ нѣкоторый изъ начальниковъ синагоги, по имени Іаиръ, и видя Его, упалъ къ ногамъ Его* и проч. и гроч. (Марк. V, 21—43). И чрезъ это должно понять, что совершившееся съ дочерью было по возвращеніи на корабль чрезъ проливъ обратно; но насколько послѣ, это не указано ясно. Дѣйствительно, если бы не было промежутка, то не было времени для тѣхъ событій, о которыхъ Матѳей только что сообщилъ,—т. е. событій въ домъ его; только онъ повѣствуетъ о нихъ, какъ будто касающихся другого, по обычаю Евангелистовъ, хотя дѣло шло о немъ и о его домѣ. Послѣ этого событія ничего другого непрерывно не слѣдуетъ, кромѣ сообщеннаго о дочери начальника синагоги. Дѣйствительно, онъ такъ сопоставляетъ событія, что самый переходъ ясно показываетъ, что его повѣствованіе послѣдовательно, что и событія слѣдуютъ въ такомъ же порядкѣ; дѣйствительно, когда онъ выше упомянулъ слова Іисуса о новой тѣлѣ и о новомъ впаѣ, то непосредственно прибавилъ: *Когда Онъ говорилъ имъ, вотъ подошелъ одинъ начальникъ синагоги*; и потому, если онъ приступилъ тогда, когда Онъ говорилъ, ничего не вставлено изъ событій и словъ. А въ повѣствованіи Марка, какъ мы уже показали, оказывается мѣсто, гдѣ могутъ быть вставлены другія событія. Подобнымъ образомъ

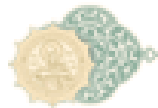
и Лука, когда онъ переходитъ,—послѣ повѣствованія о чудѣ у Геразеновъ,—къ повѣствованію о дочери начальника синагоги, дѣлаетъ это не такъ, что будто основывается на Матѳѣѣ, который показываетъ, что это совершилось послѣ извѣстныхъ притчей о вретницѣ и винѣ; онъ такъ сообщаетъ: *Когда Онъ говорилъ.* А сей [Лука] по окончаніи повѣствованія о томъ, что совершилось у Геразеновъ дѣлаетъ такой переходъ къ другимъ событіямъ: *Было же,*—говоритъ онъ,—*когда Иисусъ возвратился, толпа окружила Его, ибо все ожидали Его. И вотъ человекъ, имя котораго Іаиръ, и онъ былъ начальникомъ синагоги, и упалъ онъ къ ногамъ Иисуса* и проч. (Лук. VIII, 40—56). Дѣло представляется такъ, что толпа тотчасъ же приняла Иисуса, потому что именно ожидала Его возвращенія; а прибавка: *И вотъ человекъ* и проч. не должна быть принимаема, какъ [событіе] непосредственно [бывшее], а прежде нужно [имѣть въ виду] повѣствованіе о пиршествѣ сборщиковъ податей, о которомъ повѣствуетъ Матѳей, къ этому обстоятельству онъ присоединяетъ послѣднее такъ, что невозможно принять его совершившимся непосредственно.

65. Итакъ, въ этомъ повѣствованіи, которое мы нынѣ начали подвергать разсмотрѣнію, о той жепщинѣ, которая страдала кровотеченіемъ, всѣ три Евангелиста согласны безъ всякихъ недоумѣній. И для сущности дѣла не важно то, что, одинъ умалчиваетъ, а другой упоминаетъ, а также и то, что по словамъ Марка, Онъ сказалъ: *Кто прикоснулся къ Моей одеждѣ,* а по словамъ Луки: *Кто прикоснулся ко Минѣ:* одинъ сказалъ, какъ обычно говорятъ, а другой особеннымъ образомъ, но оба выразили одну и ту же мысль; потому что обычно мы говоримъ: „Ты терзаешь меня“, а не: „Ты терзаешь одежду мою“, хотя вѣдь вполне ясно, что мы хотимъ дать понять.

66.—Но при этомъ, когда Матѳей повѣствуетъ, что начальникъ синагоги указалъ Господу, что дочь его не близит-

ся къ смерти или умираетъ, или находится при концѣ жизни, а уже скончалась; два другіе [Евангелиста],—что она близка къ смерти, но еще не умерла, такъ что даже говорить, будто послѣ пришли сообщить о ея смерти, и что поэтому не должно тревожить Учителя, какъ будто Онъ являлся затѣмъ, чтобы возложеніемъ руки не допустить ее умереть, а не какъ такой, Который могъ пробудить мертвую. Должно обратить вниманіе на то, чтобы не явилось противорѣчія, и понимать, что Матѳей ради краткости считалъ лучшимъ сказать такъ, что Господа просили именно сдѣлать то, что Онъ,—очевидно для всѣхъ сдѣлалъ, т. е. чтобы Онъ пробудилъ умершую. Именно: онъ обратилъ вниманіе не на слово отца о дочери своей, а преимущественно на его желаніе и употребилъ именно тѣ слова, которыя соотвѣтствовали этому его желанію. Вѣдь отецъ былъ въ такомъ отчаяніи, что желалъ видѣть дочь именно оживленною, такъ какъ не вѣрилъ въ то, что найдетъ въ живыхъ ту, которую оставилъ умирающею. Итакъ, первые два [Евангелиста] представили слова Іаира, а Матѳей—то, чего онъ желалъ и о чемъ думалъ. Выходитъ, что у Господа просили и того, и другого: и того чтобы Онъ исцѣплялъ больную, и, чтобы Онъ воскресилъ мертвую. А такъ какъ Матѳей рѣшилъ сообщить кратко, то онъ и представилъ отца сказавшимъ то, чего и онъ хотѣлъ, что и Христосъ совершилъ. Конечно, если бы тѣ два [Евангелиста] или одинъ какой-либо изъ нихъ приписали и отцу слова сказанныя вѣстникамъ изъ дома, т. е. чтобы Іисусъ не былъ безпокоенъ, потому что дѣвица умерла, то это противорѣчило бы словамъ, приведеннымъ у Матѳея; а въ дѣйствительности мы не читаемъ, что онъ не соглашался на то, что говорили и чему противились вѣстники [изъ дома], т. е. чтобы Учитель пришелъ. Поэтому и слова Господа: *Не бойся, только вѣруй, и она будетъ здорова* являются не укоромъ къ недовѣряющему, а большимъ укрѣпленіемъ вѣрующаго. Дѣйствительно, у него была такова вѣра, какъ и въ

томъ, который говорилъ: *Господи! я вѣрую, помоги моему невярію* (Марк. IX, 23).

67.—При такомъ положеніи дѣла въ отношеніи къ различнымъ, но не противорѣчающимъ другъ-другу, словамъ Евангелистовъ мы научаемся весьма полезному и крайне необходимому правилу: въ словахъ каждаго мы должны усматривать только его намѣреніе, и что ничто не долженъ считаться лжецомъ, если онъ другими словами выразить намѣреніе кого-либо, не приволя его словъ, чтобы жалкіе буквы (auspices miseri) не думали, что истина въ какомъ-либо отношеніи связана съ бузвенными знаками; такъ какъ нужно искать только истинный духъ [говорящаго] и, конечно, не въ словахъ однихъ, но и во всѣхъ остальныхъ душевныхъ знакахъ.

68.—А то что въ нѣкоторыхъ спискахъ (codicibus) у Матфея есть слова: *Вѣдь женщины не умерли, но спятъ*, хотя Маркъ и Лука называютъ ее двѣнадцатилѣтнею дѣвцею, ты поймай такъ, что Матфей говоритъ по еврейскому обычаю. Дѣйствительно и въ другихъ мѣстахъ Писаній мы находимъ, что женщинами называются не только тѣ, которыя вышли замужъ, но и чистыя невинныя (intactas et integras) жены; такъ о самой Евѣ говорится: *Образовала ее въ женщину* (Быт. II, 22) и извѣстное мѣсто въ книгѣ Числъ, гдѣ повелѣвается не убивать женщинъ, которыя не знали мужескаго ложа, т. е. дѣвъ (Числ. XXXI, 18); подобнымъ словопользованіемъ пользуется даже Апостолъ Павелъ, когда говорить о Христѣ, какъ *родившемся отъ жены* (Галат. IV, 4) Такъ лучше мы объяснимъ это, чѣмъ предполагая, что она въ двѣнадцать лѣтъ была уже замужнею, или попытала мужа.

Глава XXII.— *О двухъ слѣпцахъ и о ѣдомомъ демонѣ, о чемъ говоритъ только одинъ Матвей.*

69.—Матвей продолжаетъ такъ: *И когда Иисусъ переходилъ, оттуда за нимъ послѣдовало два слѣпца съ возгласами и такими словами: Умилосердись надъ нами, сынъ Давида* и проч. до словъ: *Фарисеи же говорили: „Онъ изгоняетъ*

бѣсовъ во имя князя бѣсовъ (Мѹ. IX, 27—34). Эти событія... полагають одинъ только Матѳей, потому что тѣ два слѣдща, о которыхъ повѣствуютъ и другіе, не тѣ же самые, а только подобное событіе произошло [въ другой разъ], такъ что хотя бы даже Матѳей и не сообщилъ объ этомъ послѣднемъ событіи (Мѹ. XX, 29—34), однако можно было бы видѣть, что сказанное имъ было сказано о двухъ другихъ. Мы совѣтуемъ тщательно удерживать въ памяти, именно, что есть подобныя одно другому событія, что доказывается именно тогда, когда одинъ и тотъ же Евангелистъ говорить объ обоихъ. Такимъ образомъ, когда мы находимъ нѣкоторыя подобныя событія у отдѣльныхъ евангелистовъ и въ нихъ нѣчто противорѣчивое, что не можетъ быть разрѣшено, то пусть это разсматривается у насъ, какъ не то же самое, а только какъ подобное или совершенное одинаковымъ образомъ.

Глава XXX.—*Когда Онъ сжался надъ народомъ, послалъ учениковъ Своихъ, давъ имъ власть исцѣлять и многое заповѣдалъ, какъ имъ проводить жизнь, и идѣ должно изслѣдовать, какимъ образомъ можно согласить Матѳея съ Маркомъ и Лукою въ особенности касательно посоха, котораго, по Матѳею, не должно носить съ собою, а по Марку должно носить только одинъ; и кромѣ того объ обуви и объ одеждѣ.*

70.—Конечно, прежде всего неясно обнаруживается порядкъ событій, потому что послѣ двухъ событій съ слѣдщими и нѣмымъ духомъ повѣствованіе идетъ такъ: *И обходилъ Иисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ и проповѣдуя царство Евангелія... И призвавъ двѣнадцать учениковъ Своихъ, далъ имъ власть надъ духами нечистыми* и проч. до словъ: *Истинно говорю вамъ: не потеряете награды своей* (Мѹ. IX, 35—38—X, 1—42). Во всемъ этомъ мѣстѣ, которое мы указали Онъ далъ много наставленій Своимъ ученикамъ; но,—какъ было сказано,—не ясно: привелъ ли все это Матѳей въ порядкъ, или же порядкъ ему подсказы-

вался его памятью. Маркъ это мѣсто, новидимому, сократилъ и приступилъ къ нему съ такими словами: *И обходилъ Онъ поселенія повсюду учи. И призвалъ двѣнадцать и проч. до словъ: Стрясите пыль съ ногъ своихъ въ доказательство имъ* (Марк. VI, 6—11). Но прежде этого Маркъ послѣ воскресенія дочери начальника синагоги сообщилъ о томъ, что Господу все изумлялись въ Его отечествѣ въ томъ, что у Него столь великая премудрость и сила, о чемъ Матѳей упоминаетъ послѣ увѣщанія ученикамъ и послѣ многого другого (Матѳ. XIII, 54). Такимъ образомъ, неизвѣстно: Матѳей-ли возстановилъ пропущенное о событіяхъ въ Его отечествѣ, или Маркъ предупредилъ воспоминанія, т. е. кто изъ нихъ слѣдовалъ порядку совершавшихся событій, а кто удерживалъ послѣдовательность мысли въ воспоминаніи. А Лука непосредственно вслѣдъ за воскресеніемъ дочери Іаира присоединилъ повѣствованіе о власти и увѣщаніяхъ, которыя Онъ далъ ученикамъ (Лук. IX, 1—6), впрочемъ, такъ же кратко, какъ и Маркъ, но и не такъ, чтобы можно было найти послѣдовательность въ рядѣ событій. Лука разногласить съ Матѳеемъ въ перечисленіи учениковъ въ другомъ мѣстѣ, когда они были избраны на горѣ кромѣ Іуды Іаковлева (Тимѳ. же IV, 14—16), котораго Матѳей называетъ Ѡаддеемъ, а нѣкоторые списки имѣютъ имя Левія; но кто когда-либо запретилъ одного и того-же человека называть двумя или тремя именами?

71.—Потомъ обыкновенно спрашиваютъ: какимъ образомъ Матѳей и Лука упомянули, что Господь сказалъ ученикамъ, чтобы они не носили съ собою даже и посоха, тогда какъ Маркъ говоритъ: *И научилъ ихъ, чтобы они ничего не брали съ собою на пути кромѣ только посоха* и далѣе самъ продолжаетъ: *ни сумы, ни хлѣба, ни мѣди въ поясъ*, такъ что показываетъ, что его повѣствованіе вращается тамъ же, гдѣ и повѣствованіе тѣхъ, которые сказали, что не должно брать съ собою даже и посоха. Это недоумѣніе разрѣшается

тѣмъ, что носохъ, который по Марку должно носить, понимается не съ однимъ значеніемъ, а тотъ, котораго по Матвею и Лукъ не должно носить, съ другимъ значеніемъ, подобно тому, какъ и подъ искушеніемъ, о которомъ говорится: *Въ не искушаетъ никого* (Іоан. I, 18) разумѣется одно, а подъ искушеніемъ, о которомъ говорится: *Искушаетъ васъ Господь* *Бла васъ, чтобы знать любите ли вы Его* (Втор. ХІІІ, 3); въ первомъ разумѣется обольщеніе, во второмъ—испытаніе; также какъ и судъ тотъ, о которомъ говорится: *Которые дѣлали добро, въ воскресеніи къ жизни, а которые дѣлали зло—въ воскресеніи къ сужу* (Іоан. V, 29) понимается въ другомъ значеніи сравнительно съ тѣмъ, о которомъ говорится: *Суди меня, Господи, и разсмотри дѣло мое о родѣ не саяхомъ*. Первый судъ—осужденіе, а второй судъ (Исая. XLII, 1)—судъ для разсмотрѣнія дѣла (рѣшенія тяжбы).

72.—Есть много и другихъ словъ, которыя имѣютъ не одно и то же значеніе; по употребленнымъ одинаково въ различныхъ мѣстахъ они понимаются въ различномъ значеніи, и иногда приводятся съ разъясненіемъ, какъ напримѣръ, (*ut est illud*): *Не будьте дѣтьми по уму, но будьте дѣтьми въ злобѣ, чтобы по уму быть совершенными* (1 Корин. XIV, 20). Скрытая здѣсь мысль кратко можетъ быть выражена такъ: „Не будьте дѣтьми, но будьте дѣтьми“ Также и то: *Кто думаетъ среди васъ, что онъ мудръ въ этомъ вѣкѣ, онъ будетъ глупымъ, чтобы быть мудрымъ* (Тамъ же III, 18), какое другое значеніе можетъ имѣть, какъ не то, что „Не будь мудрымъ, чтобы быть мудрымъ“. А иногда скрытыя наставленія высказываются такъ, чтобы научать нищупаго, какъ вотъ то, что говорится въ посланіи къ Галатамъ: *Носите тяготы одинъ другого и такимъ образомъ вы исполните законъ Христова*. Видѣ кто думаетъ, что онъ есть что-либо, когда онъ ничто, обманываетъ себя самого, но нужно, чтобы каждый испытывалъ свое дѣло, и тогда онъ будетъ въ себѣ самомъ имѣть славу, а не въ